

Тетеревятник импринт, первые шаги

Последние четыре сезона я провел очень хорошо; охота с пойнтерами и финскими самцами тетеревятника заслуживала всяких похвал. Успешные напуски на фазанов, уток и случайных куропадок результат больших потраченных усилий и времени. Для меня всегда главным было красота атаки, а не количество дичи, но за сезон я добыл более 100 птиц, в день отлавливалось не более двух, а чаще только одна.

Чтобы сделать птицу физически крепкой и уверенной в своих силах необходимо летать четыре - пять раз в неделю. Такая птица не боится самой трудной дичи; многие тетеревятники, увидев фазана или утку, срываются с руки с такой яростью, что слышны удары крыльев, при этом они летят низко над землей, в последний момент, подлетая под добычу и хватая ее за грудь, падают с ней на землю. Я не признаю тетеревятников, которые, когда гонятся за дичью, не работают крыльями, а держат их прижатыми к телу. Когда у меня два тетеревятника, летающих в такой манере, разбились о сетчатый забор, я долго и мучительно думал, как подготовить иначе летающую птицу.

Преыдущих двух слетков ястребов, от одной и той же пары, я купил в Бристольском питомнике. Но в этот раз у меня не было возможности взять от этой пары птицу и использовать старые методы обучения, боясь наступить на те же грабли, мне не хотелось. Самки тетеревятников не показывали мне то, чего я хотел, поэтому я решил попробовать финских самцов импринтов. Это давало возможность сравнить слетка и импринта, обученных за одно и то же время, их вязкость, скорость, силу и отношение к дичи. Я много слышал и читал о преимуществах импринтов, но хотел испытать их сам, поэтому вскоре оформил заказ и послал за птицей Мика Кэйна. Семь месяцев я собирал информацию о том, как сделать из импринта ловчую птицу. Я по несколько раз перечитал книги "Ястреб импринт", "Птица для буша", "Охота в пустыне" и много раз консультировался у Мика и других сокольников. В конечном счете, за это время в моей голове сложился план действий, и пришло время забирать ястреба. Было ему восемнадцать дней от роду.

Всех полученных мною знаний для выращивания птенца мне не хватало, требовались дополнительные консультации. Днем я брал птенца на работу, а на ночь, сажал его в гостиную, где было много шума от детей и собаки. Все было замечательно за исключением того, что ястреб в жаркую погоду мало ел, оставшись голодным, он просыпался в пять часов утра и своим криком будил весь дом. Я, было, начал думать что, черт возьми, я позволил себе затратить больше времени и сил, чем предполагал и сильно сомневался в правильности принятого решения. После 34 дней я постепенно снизил вес и дважды в день звал ястреба на вабило, скармливая дневную порцию, теперь казалось все шло по плану, но появилась новая неожиданная проблема, как научить его переходить с вабила на руку без вознаграждения. Эту проблему я решил, кормя птицу на полный зоб, и вскоре он был готов к притравке. Дальше я столкнулся с очередной проблемой, мой ястреб был готов к охоте на месяц раньше, чем слетки, а в полях стояла высокая трава, и было жарко, что не способствовало успешной охоте. Сезон охоты на куропадок открывался через шесть недель, поэтому оставалось попробовать поохотится на врановых и кроликов, за это время мне удалось развить у птицы и ум и мышцы. Зная по прошлому опыту, что для тетеревятника опыт столь же важен, как и физическая подготовка, я на охоте ставил его в наиболее выгодные условия, чтобы он обязательно поймал дичь и выходил на охоту два раза в день, пока он не стал хорошо ловить и развил свои летные качества. В один прекрасный день переутомления и трудности с подъемом были забыты. Ястреб показал несколько замечательных атак на вяхирей и ворон, и что интересно, как несколько хороших атак заставляют думать, что работа по обучению проделана не зря. Его рабочий вес при тяжелой работе и отличной вязкости был 765 г, что при сходных нагрузках больше на 85 г, чем у предыдущего слетка. Но жаркая погода вынудила снизить вес, поскольку он развил привычку бить ворон - сбивал их на землю, а не хватал. Я не могу сказать, была ли это неудача, поскольку шла только третья неделя августа, но сейчас он летает мощно, вязко и на любые расстояния и если не поймает, быстро восстанавливает самообладание. Если все будет хорошо, то в конце января я смогу оценить преимущества в работе между импринтом и слетком и можно ли слетка при тех же усилиях сделать таким же, как импринт. Подождем...

Жизнь с импринтом

В предыдущей статье "Тетеревятник импринт, первые шаги" я написал о своем первом опыте общения с импринтом с июня по август 2004, о первых проблемах и успехах охоты на врановых, как методе подготовки для охоты на серьезную дичь. В эти первые месяцы тренировок я затратил намного больше сил и времени, чем когда-либо, и одна из задач, поставленных мною вначале, была уже не актуальна, тогда я хотел увидеть различие между импринтом и слетком, обученными по одной методике и за одинаковое время.

В начале сентября открылась охота на куропаток, и у меня впервые был полностью подготовленный тетеревятник, который усиленно облетывался в течение шести недель и поймал немало дичи. Погода стояла жаркая, поэтому вес птицы был около 765 г, аппетит никакой, и я изо всех сил пытался заставить его набить полный зоб. Но гонялся он в полную силу только за первыми куропатками, показывая очень приличный уровень подготовки, не замеченный прежде. В следующие четыре недели он поймал около двенадцати куропаток, причем почти всех с первого раза. Преследуя куропатку, он прижимался к земле и казался невероятно маленьким, что обеспечивало скрытный подлет, и поэтому большинство атак на длинные дистанции были успешны.

Один раз, ястреб, догоняя куропатку, забыв обо всем, на полной скорости влетел в соседний жилой массив, лавируя между домами. Нашел я его в саду, щиплющим под окном куропатку, подполз к нему, чтобы не напугать и забрал. Хорошо, что никто не видел, а то проблем было бы выше крыши.

К концу сентября ястреб стал вести себя лучше, кричал он меньше, при обмене и на добыче вел себя спокойнее. Переманить его с вабила было легко, но сначала нужно было схватить добычу иначе он бросал ее и, забыв о ней, переходил на вабило без всякого вознаграждения. Я все еще пытался понять свою птицу, но все шло прекрасно и разочарования первых дней забылись. Новая проблема обозначилась при охоте на уток, мои друзья считали, что проблемы нет, что это стиль охоты, но для меня это была проблема. Он тихо, низом, подлетал к утке, но вместо того, чтобы схватить, поднимался над нею и сбивал на землю. После удара поднимался еще выше, а затем, сложившись в пике, падал на лежащую утку. Но из-за большого промежутка времени между ударом и падением проходило слишком много времени, и утка успевала прийти в себя и спастись. Этот метод хорошо работал на сороках, и ястреб их ловил на любом расстоянии.

Другой результат моих тренировок поимка в полете, в начале сезона, трех вяхирей, мне никогда не удавалось поймать так много за короткий промежуток времени. Прогулки в еловые посадки привели ястреба в отличную рабочую форму, когда он, вытянув шею и почти прижавшись к перчатке, ожидал, чтобы услышать такие сладкие для него звуки хлопающих крыльев вяхирей, стремительно несущихся к спасительному лесу. Тетеревятник летел низом сквозь посадки и когда голубь вылетал на чистое место, взлетал и хватал его. В другой раз этот самец поймал чайку, из кормившейся, на затопленном поле, стаи, ястреб пошел на ворон, кормившихся недалеко от меня, но проигнорировав их, полетел к чайкам на вдвое большее расстояние. Чайки сделали большую ошибку, не улетев раньше, приблизившись, ястреб взлетел и схватил одну из них, пока я бежал по грязному полю, скрытый от него холмом, он немедленно убил ее.

К октябрю пришло время посмотреть, как он будет охотиться на фазанов. Первые охоты меня не впечатлили, ястреб работал не на полную мощь, как было раньше; первых трех или четырех пойманных фазанов он не ощипывал и никакой интереса к ним не проявлял. Постепенно все пришло в норму, и мой ястреб опять гонялся в полную силу, так что в следующие два месяца мой холодильник пополнился еще сорока пятью фазанами.

Как-то я договорился встретиться с заводчиком ястребов Миком Кэйном и показать ему, свою птицу. При первом напуске, ястреб низом полетел за курицей, в той же манере в этот день охотился самец импринт Тренора Вебстера. Последний напуск выпал мне, курица взлетела в тридцати метрах и на приличной скорости полетела низко над землей. Тетеревятник скинулся и погнался за ней по полям, всю погоню видел я и Рей Смит - все шло нормально и вдруг мы услышали громкий треск, это фазан и ястреб пробили живую изгородь на последнем поле. "Я надеюсь, что это был не ястреб", но Рэй сказал, что это был он. Мы пошли на сигнал трансмиттера, но в кустах нашли нечто другое. Там лежали все рулевые с прикрепленным передатчиком, без какого либо намека на ястреба, и я подумал, что потерял третью птицу. Выстроившись в линию мы

пошли в направлении полета птиц, и в конце небольшого леска увидели перья курицы. В шести метрах в канаве сидел ястреб и щипал фазана. Конечно ястребы всегда, хотя бы раз за сезон, дают повод для беспокойства, но на сей раз мой ястреб, по крайней мере, остался жив.

К концу ноября очень редкий фазан мог уйти от моего ястреба, даже если он стартовал с большой скоростью, правда, если поблизости не было укрытия. Рабочий вес тетеревятника равнялся 935 г, и этот "весельчак" был ручной, какую ошибку я совершил, подумав так.

Как-то меня пригласили в Линкольншир, где обозначилась новая проблема, ястреб сильно нервничал, когда его долго носили в ветреную погоду. Ветер дул сильный, и я сделал ошибку, продолжал упорно его нести, он уже не сидел на перчатке, а слетал и стрекотал, чего прежде никогда не случалось. После этого я целый месяц упорно занимался с птицей, чтобы вернуть ее в прежнее состояние. Потребовалось снизить вес и долго вынашивать и т. д., но даже притом, что фазанов он ловил без проблем, это была уже другая птица. В середине января у меня прибавилось работы, взбунтовалась семья, и вообще настроение было скверное, и я решил продать ястреба обратно Мику Кэйну. Конечно, я не думал, что закончу сезон так рано, но если учесть, что начал обучать я в июне, набираясь опыта, то срок получится не малый. Для меня самый большой недостаток импринта в том, что на первых охотах приходится прилагать немало усилий, чтобы он не кричал, вместо того, чтобы получать удовольствие. Вы должны только тренировать его, а это дополнительное время и силы.